

СЕКЦИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА»

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Бабкина Е. В., Белорусский государственный университет

Расширение сотрудничества государств в различных сферах, рост мировой экономики, стремительное развитие научно-технического прогресса, миграция населения делают объективной необходимость оценки соответствия отечественного частного права международным стандартам, оптимизации национально-правового регулирования правоотношений с иностранным элементом, учета специфики, трансграничного характера правоотношения.

«Тон» в развитии международного частного права (далее — МЧП) в последнее время задает «наднациональное право» — акты органов интеграционных объединений с наднациональными полномочиями. Так, в рамках Европейского союза за последние 5 лет приняты акты прямого действия, унифицирующие коллизионно-правовое регулирование договорных обязательств (регламент № 593/2008 от 17 июня 2008 г.), внедоговорных отношений (регламент № 864/2007 от 11 июля 2007 г.), расторжения брака и раздельного проживания супругов (регламент № 1259/2010 от 20 декабря 2010 г.), алиментных обязательств (регламент № 4/2009 от 18 декабря 2008 г.) и наследования (регламент № 650/2012 от 4 июля 2012 г.).

В стадии разработки находится регламент о коллизионном регулировании режима имущества супругов.

Значительные изменения происходят и в системе национально-правовых источников МЧП посредством кодификации. В доктрине выделяют три вида кодификации МЧП:

- межотраслевая кодификация (Российская Федерация, Франция);
- автономная кодификация (Китай, Тайвань, Польша);
- автономная комплексная кодификация (Швейцария, Бельгия, Болгария).

Автономная комплексная кодификация включает вопросы международного гражданского процесса, международный коммерческий арбитраж (Швейцария), трансграничных банкротств и нотариата (Бельгия).

В целях реализации принципа правовой определенности современные коллизионные нормы четко очерчивают сферу применения статутов правоотношений. Определение сферы действия статута правоотношения способствует единообразию судебной практики, повышает предсказуемость выносимых судебных решений. К сожалению, белорусское законодательство о международном частном праве ограничивается прямым определением сферы действия лишь статута договорных обязательств, в то время как законодательная практика Российской Федерации, Швейцарии, Германии, Италии, Украины и других государств демонстрирует примеры определения круга вопросов, регулируемых вещным, деликтным статутом и личным законом юридического лица (ст. 1220, п. 2 ст. 1202 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Проект изменений в часть 3 Гражданского кодекса Российской Федерации предлагает ввести законодательное закрепление сферы применения вещного статута и статута интеллектуальной собственности (т. е. права, подлежащего применению к исключительным правам на результаты интеллектуальной деятельности: виды исключительных прав и их содержание, осуществление исключительных прав, в т.ч. допустимые способы распоряжения, внедоговорные способы защиты таких прав).

В отсутствие соответствующих норм в законодательстве суд может применять доктрину, которая уделяет пристальное внимание исследованию статутаобразующих признаков, однако, представляется, что специальное правовое регулирование данного вопроса в акте о международном частном праве снимет множество проблем.

Особую актуальность вопрос кодификации МЧП имеет в Беларуси. Отечественный нормативный правовой акт должен разрабатываться с учетом следующих современных мировых тенденций развития международного частного права:

1) расширение применения принципа автономии воли сторон (должна найти закрепление в национальном акте возможность выбора применимого права сторонами внедоговорных обязательств, договоров, предметом которых является недвижимость и договоров доверительного управления имуществом, брачно-семейных отношений, а также косвенное применение автономии воли к форме сделки как возможность применения к форме обязательственного статута);

2) требование «гибкости» коллизионной привязки (в целях учета фактических обстоятельств дела, преодоления «слепости» коллизионной нормы и повышения активной роли судьи в процессе необходимо расширить применение принципа тесной связи, который означает: если из всех обстоятельств дела явствует, что отношение имеет более тесную связь с правом иного государства, чем указанного в привязке соответствующей коллизионной нормы, то применяется право этого иного государства, а также следует учитывать право, наиболее благоприятное для «слабой» стороны правоотношения — потребителя, работника, опекаемого, усыновляемого, потерпевшего, но с соблюдением разумного баланса интересов сторон правоотношения);

3) дифференциация объема коллизионных норм (необходимо предусмотреть специальное правовое регулирование специфических договоров: потребительских, франчайзинга, дистрибьюторства, трудовых, брачно-семейных, отдельных аспектов обязательственных отношений: переход прав кредитора к другому лицу, обязательств вследствие недобросовестной конкуренции, причинения вреда окружающей среде, недобросовестных переговоров, а также реформировать коллизионное регулирование брачно-семейных отношений: заменить односторонние привязки двусторонними, дифференцировать регулирования материальных условий действительности брака для обоих супругов, имущественных отношений супругов, родителей и детей, происхождения детей, алиментных отношений);

4) включение в источник комплексной автономной кодификации норм международного гражданского процесса (как минимум, о юрисдикции, признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений, а также о праве, применимом к арбитражному соглашению, специфике применения коллизионных норм и иностранного права международным коммерческим арбитражем).

Очевидно, что автономная комплексная кодификация — весьма сложная для законодателя задача. Сложная, но актуальная и благодатная, поскольку адекватное регулирование правоотношений с иностранным элементом служит цели развития международного сотрудничества, росту авторитета Республики Беларусь на международной арене, а также призвана решить весьма важные практические задачи устранения существующих пробелов и достижения единообразия в правовом регулировании всей совокупности трансграничных частнопрововых отношений и правоприменительной практики в этой сфере.